

предложения расширить выбор учебных курсов для студентов высших учебных заведений, что должно было повысить их учебную мотивацию, специалисты много внимания придавали уровню образовательных стандартов (которые, по их мнению, стремительно опускались) [2, с. 19]. Национальная комиссия подчеркивала проблемы в преподавании английского языка, истории, экономики, географии, иностранных языков. Доклад содержал практические рекомендации по улучшению образовательного уровня выпускников школ, колледжей, университетов.

Неоконсерваторы Р. Рейгана стремились повысить конкурентоспособность образования США, выступали за уменьшение вмешательства правительства в социальную сферу, защищали преемственность национальных традиций. Правительственная комиссия сделала выводы, что для повышения качества образования необходимо было регулярно обновлять содержание учебно-методического материала на основе исследовательских программ. Родители школьников получили возможность выбирать учреждение образования, а в системе высшей школы начали активнее использовать учебные курсы по выбору.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рассолова, П. Э. Имперский статус США в теории неоконсерватизма / П. Э. Рассолова // Вестник СПбГУ. Сер. 6. – 2009. – Вып. 4. – С. 151 – 158.

2. A Nation at Risk: The Imperative for Educational Reform. A Report to the Nation and the Secretary of Education United States Department of Education. – Washington: Education Press, 1983. – 48 p.

УДК 94 (100) «1939/1945»

И. Ю. Сервачинский, канд. ист. наук, доц.
(БНТУ, г. Минск)

К ВОПРОСУ О ПОТЕРЯХ КРАСНОЙ АРМИИ В СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ ВОЙНЕ (НОЯБРЬ 1939 г. – МАРТ 1940 г.)

История Второй мировой войны на сегодняшний день представляется неполной без рассмотрения событий советско-финляндской или «зимней войны» 1939-1940 гг. Для оценки эффективности боевых действий сторон, а также более общих проблем, связанных с политическими, военными, историческими последствиями войны, актуальным является вопрос о людских потерях СССР в данном вооруженном конфликте.

Уже в день окончания военных действий – 13 марта 1940 г. – главнокомандующий финскими вооруженными силами маршал К. Маннергейм обратился к армии с приказом, в котором прозвучали первые оценки потерь противоборствующих сторон: «Солдаты славной армии Финляндии! ... Более 15000 из тех, кто отправился воевать, не увидят больше своего дома, а сколько таких, кто навсегда потерял способность трудиться! Но вы тоже наносили сильные удары, и когда сейчас две сотни тысяч ваших противников спят вечным сном под ледяным покровом или невидящим взглядом смотрят на наше звездное небо, в этом не ваша вина» [1, с. 306].

Вскоре было озвучено и официальная советская точка зрения по этому вопросу. 29 марта 1940 г. на 6-й сессии Верховного Совета СССР со ссылкой на командование Ленинградского военного округа было сообщено, что количество убитых и умерших от ран советских воинов составило 48745 человек, количество раненых и обмороженных – 158863 человека. При этом финские потери штаб ЛВО определил в более чем 70 тыс. человек убитыми, более чем 250 тыс. ранеными и 15 тыс. умершими от ран [2, с. 340]. Эти оценки были предназначены для «внутреннего пользования» и должны были убедить советских людей в удачных (в целом) действиях Красной Армии. Нужно отметить, что подобные данные позднее повторялись в немногочисленных работах советского периода, так или иначе связанных с событиями советско-финляндской войны.

Новый этап в освещении войны в целом и вопроса потерь, в частности, начинается в период перестройки. Появились новые данные, основанные в значительной степени на рассекреченных архивных материалах. Так, в 1990 г. М.И. Семиряга сообщил о том, что Красная Армия потеряла на полях сражений более 53 522 человек убитыми, 16 208 пропавшими без вести и 176 тыс. ранеными и обмороженными [3, с. 26]. А.М. Носков в том же 1990 г. в своей статье сообщил иную цифру советских потерь, существенно отличающуюся от предыдущих: более 72 408 убитых и умерших от ран, 17 520 пропавших без вести и около 200 тыс. раненых, контуженных и обмороженных [4, с. 9].

Уточненные данные удалось получить после обнаружения в Российском Государственном Военном Архиве (РГВА. Оп. 15. Д. 201-219) «Книги учета безвозвратных потерь РККА в войне с белофиннами». Фактически они представляют собой алфавитные списки погибших, умерших от ран и пропавших без вести. В результате подсчетов на основании этих списков российским историком П.А. Аптекарем была установлена цифра безвозвратных потерь, которая используется сегодня большинством специалистов, – 131 476 человек убитыми, пропавшими без вести и умершими от ран [5, с. 329]. Не слишком отличается

от этого результата вариант подсчета безвозвратных потерь, произведенный на основании того же источника российскими военными историками – 126 875 человек [6, с. 595].

При этом ряд авторов считают вышеуказанные данные неполными. На основании опыта справочной работы Российского Государственного Военного Архива, связанным с подготовкой ответов на просьбы установить судьбу или место захоронения родственников, не вернувшихся с советско-финской войны 1939-1940 гг., выявлялось 20-25% людей, отсутствующих в «Книгах учета безвозвратных потерь РККА в войне с белофиннами», но значащихся погибшими в списках частей. Попытка учета этих обстоятельств корректирует приведенные выше цифры в сторону увеличения. В результате П.А. Аптекарь оценивает безвозвратные потери Красной Армии в «зимней войне» в 150 тыс. человек, а Б.В. Соколов - в 170 тыс. человек [5, с. 330; 2, с. 346].

К безвозвратным потерям советских войск следует добавить санитарные потери (раненые, заболевшие, обмороженные), которые авторитетный современный российский источник «Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование» под редакцией Г.Ф. Кривошеева оценивает в 264 908 человек [6, с. 595].

Вооруженные силы Финляндии, согласно уточненным подсчетам, сделанным уже после Второй мировой войны, потеряли в «зимней войне» безвозвратно около 23,5 тыс. человек и 43,5 тыс. ранеными [2, с. 340]. Таким образом, соотношение людских потерь сторон в «зимней» войне оказалось для Красной Армии крайне неблагоприятным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маннергейм, К.Г. Мемуары / К.Г. Маннергейм. – М.: Вагриус, 1999. – 544 с.
2. Соколов, Б.В. Тайны финской войны / Б.В. Соколов. – М.: Вече, 2000. – 416 с.
3. Семиряга, М. И. Советско-финляндская война: (К 50-летию окончания) / М.И. Семиряга. - М.: Знание, 1990. - (Новое в жизни, науке, технике. Сер. Защита Отечества; 3/1990). - 64 с.
4. Носков, А.М. Северный узел / А.М. Носков // Военно-исторический журнал. – 1990. - № 7. – С.7-19.
5. Аптекарь, П. Советско-финские войны / П. Аптекарь. – М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 384 с.
6. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование / Г.Ф. Кривошеев [и др.]; под общ. ред. Кривошеева Г.Ф. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с.